

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Хушмонов Низомжон Нуралиевич

*Главный специалист отдела Долгосрочных
сценариев, стратегического планирования и
методологии Министерства сельского
хозяйства Республики Узбекистан.*

+998915571155

Аннотация: В статье рассматривается концепция продовольственной безопасности в контексте общей системы национальной безопасности государства. Анализируются основные угрозы, факторы влияния и механизмы обеспечения устойчивости продовольственного сектора. Особое внимание уделяется необходимости баланса между импортозамещением и международной интеграцией. Цель работы — обосновать роль продовольственной независимости как фундамента социальной и политической стабильности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, агропромышленный комплекс, импортозамещение, устойчивое развитие, продовольственная независимость.

Продовольственная безопасность является базисом, на котором строится физическое выживание населения и сохранение государственного суверенитета. В условиях глобальной нестабильности, изменения климата и нарушения логистических цепочек, способность страны обеспечивать население качественными продуктами питания по доступным ценам становится не просто экономической задачей, а ключевым вопросом национальной безопасности.

Теоретические основы продовольственной безопасности заложены в трудах классиков экономической теории и развиты в документах ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). Современные исследователи подчеркивают переход от концепции «самообеспеченности» к концепции «физической и экономической доступности». Важным аспектом в литературе последних лет является влияние цифровизации АПК и внедрения технологий точного земледелия на повышение устойчивости продовольственных систем.

Для подготовки данной статьи использовались методы системного анализа, компаративистики и синтеза данных из открытых отчетов международных организаций и национальных статистических ведомств.

Исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий экономическую теорию, экологию и политологию.

Для детального понимания продовольственной безопасности как части национальной стратегии, необходимо рассмотреть её структуру, уровни и механизмы реализации. Это сложная система, где экономика пересекается с экологией, технологиями и геополитикой.

Структурные уровни продовольственной безопасности

Проблема продовольствия рассматривается на четырех взаимосвязанных уровнях:

Глобальный: Деятельность ООН (ФАО) по борьбе с голодом и распределению ресурсов в мире.

Национальный: Способность государства гарантировать бесперебойное снабжение граждан продуктами, независимо от внешних обстоятельств.

Региональный: Логистика и распределение ресурсов внутри страны (важно для государств с огромной территорией).

Семейный/Индивидуальный: Достаточность доходов конкретной семьи для покупки полноценного рациона.

Ключевые показатели (Индикаторы)

Чтобы понять, насколько страна защищена, эксперты используют систему критериев:

Самообеспеченность

Это отношение объема собственного производства к объему внутреннего потребления.

$$SSS = \frac{P}{C} \times 100\%$$

Где SSS — уровень самообеспеченности, PS — внутреннее производство, CS — внутреннее потребление. Если показатель ниже 80-85% по критическим позициям, национальная безопасность считается под угрозой.

Экономическая доступность

Даже если склады забиты зерном, безопасности нет, если люди не могут его купить. Основной индикатор — доля расходов на питание в бюджете домохозяйства.

В развитых странах: 10–15%.

В странах с низким уровнем продовольственной безопасности: 40–60% и выше.

Компоненты продовольственного суверенитета

Современная продовольственная безопасность не ограничивается только тоннами выращенного зерна. Она включает в себя:

Технологический суверенитет

Это самая уязвимая точка многих стран. Можно вырастить много курицы, но если яйца для инкубаторов (родительское стадо) закупаются за рубежом, система зависима.

Селекция и генетика: Наличие собственного фонда семян и племенных пород.

Агрохимия: Свои удобрения и средства защиты растений.

Техника: Производство тракторов, комбайнов и систем «умного земледелия».

Ресурсный потенциал

Земельный фонд: Защита сельхозугодий от застройки и истощения.

Водные ресурсы: Системы мелиорации и эффективного полива.

Кадры: Подготовка агрономов, ветеринаров и инженеров.

Риски и вызовы в 2026 году

Современная ситуация характеризуется новыми угрозами:

Продовольствие как геополитическое оружие

Сегодня мы наблюдаем переход от глобального свободного рынка к «фрагментированной» торговле.

- Оружие экспорта: Крупнейшие экспортеры (Россия, США, Бразилия) могут использовать квоты на вывоз продукции для сдерживания внутренней инфляции, что мгновенно вызывает дефицит в странах-импортерах.

- Технологическая блокада: Санкции бьют не по самому зерну, а по «фундаменту» — семенам подсолнечника, сахарной свеклы, кукурузы и компонентам кормов. Без собственного семенного фонда страна оказывается в заложниках у зарубежных поставщиков.

Энергетический узел в АПК

Сельское хозяйство — это, по сути, процесс превращения энергии (топлива, газа, электричества) в калории.

- Удобрения: Стоимость азотных удобрений на 70-80% зависит от цены на природный газ. Рост стоимости газа автоматически делает удобрения недоступными для мелких фермеров, что ведет к снижению урожайности.

- Логистическое плечо: В условиях глобализации продукты проходят тысячи километров. Рост цен на ГСМ (горюче-смазочные материалы) увеличивает конечную стоимость продукта на полке на 15–20%.

Дилемма ESG: Экология против Эффективности

Экологическая повестка создает парадокс:

- С одной стороны: Необходимость борьбы с деградацией почв и изменениями климата требует внедрения «зеленых» технологий.
- С другой стороны: Отказ от дешевых, но агрессивных пестицидов или переход на органическое земледелие на первых этапах снижает урожайность на 20–30%. Для развивающихся стран соблюдение жестких стандартов ESG становится барьером для выхода на мировые рынки, что усиливает глобальное неравенство.

Новые вызовы 2026 года

Помимо указанных вами пунктов, стоит добавить еще два критических фактора:

Кибербезопасность АПК

С развитием «умных ферм» и автоматизированных систем управления (IoT в сельском хозяйстве), агропромышленный комплекс стал целью для хакеров. Отключение цифровых систем управления элеваторами или системами полива может парализовать продовольственное снабжение целых регионов.

Биологические угрозы

Глобализация ускорила распространение болезней животных и растений (например, африканская чума свиней или птичий грипп). Эпизоотии могут за несколько месяцев уничтожить животноводческую отрасль страны, что потребует годы на восстановление и миллиардные инвестиции.

Матрица устойчивости национальной безопасности

Чтобы противостоять этим угрозам, современные государства переходят к модели «AgTech-суверенитета»:

1. Диверсификация поставщиков: Стратегия «Портфеля»

Зависимость от одного поставщика (будь то зерно из одной страны или запчасти для тракторов от одного бренда) — это критическая уязвимость.

- Гибкая логистика: Государства создают новые торговые коридоры и альянсы (например, в рамках БРИКС+), чтобы в случае блокировки одного пути снабжение не прекращалось.
- Локализация: Переход от закупки готовой продукции к закупке технологий. Если невозможно произвести всё внутри страны, задача — иметь 3–4 альтернативных источника в разных географических зонах.

2. Стимулирование внутреннего R&D: Фундамент независимости

Это, пожалуй, самый сложный и дорогостоящий этап. Национальная безопасность сегодня начинается в лабораториях.

- Генные банки: Создание национальных хранилищ семян и генетического материала животных. Это «страховой полис» на случай биологических диверсий или изменения климата.

- Селекция 2.0: Использование технологий CRISPR и маркерной селекции для создания сортов, устойчивых к засухе или вредителям, без использования ГМО в классическом понимании.

- Цифровой двойник АПК: Разработка собственного ПО для управления фермами, чтобы данные о состоянии полей и стад не уходили на зарубежные серверы.

3. Энергоэффективность и замкнутый цикл

Энергия — главная статья расходов в современном агропроизводстве. Модель AgTech-суверенитета предполагает превращение фермы в автономную энергетическую единицу.

- Биогазовые установки: Переработка отходов животноводства в метан, который затем сжигается для получения тепла и электричества. Это решает две задачи: утилизацию отходов и получение дешевой энергии.

- Вертикальные фермы и закрытый грунт: Использование светодиодного освещения и возобновляемых источников энергии позволяет выращивать овощи в северных регионах или в мегаполисах, минимизируя транспортные расходы.

- Точное земледелие (Precision Farming): Снижение расхода топлива за счет оптимизации маршрутов техники и точного внесения удобрений с помощью дронов и GPS-навигации.

Как это меняет структуру Национальной Безопасности?

Переход к этой модели превращает АПК из «просителя субсидий» в высокотехнологичный драйвер экономики:

Традиционный АПК	AgTech-суверенитет
Экспорт сырья (зерно)	Экспорт технологий, семян и продуктов переработки
Зависимость от цен на газ/нефть	Использование биоэнергетики и ВИЭ
Уязвимость перед санкциями	Защищенность через собственные R&D центры
Огромные потери при хранении	Цифровой контроль всей цепочки «от поля до вилки»

Главный вызов реализации

Основным препятствием для AgTech-суверенитета является стоимость и кадры. Эти технологии требуют колоссальных капитальных вложений («длинных денег») и специалистов на стыке биологии, инженерии и IT. Поэтому сегодня продовольственная безопасность — это еще и борьба за таланты и образовательные стандарты.

Продовольственная безопасность в 2026 году — это способность системы выдерживать «идеальный шторм», когда одновременно бьют санкции, дорожает энергия и меняется климат. Те страны, которые создадут замкнутые циклы производства (от семени до прилавка), будут обладать самым весомым политическим аргументом на мировой арене.

Роль государства в обеспечении безопасности

Государство выступает регулятором через следующие механизмы:

Интервенции: Закупка излишков зерна в госфонд в урожайные годы и их продажа в неурожайные для стабилизации цен.

Субсидирование: Льготные кредиты для фермеров и компенсация затрат на технику.

Техническое регулирование: Жесткий контроль качества (борьба с ГМО, пестицидами и фальсификатом).

Развитие сельских территорий: Создание условий для жизни в деревне, чтобы остановить отток населения в города.

Продовольственная безопасность — это не конечная точка, а постоянный процесс. Она считается достигнутой только тогда, когда государство может обеспечить каждого гражданина качественным питанием в любых условиях: будь то пандемия, разрыв торговых цепочек или климатическая катастрофа.

Продовольственная безопасность неразрывно связана с экологической и технологической безопасностью. Зависимость от импортных семян, удобрений или техники создает скрытые угрозы «второго порядка». Обсуждение текущей ситуации выявляет необходимость диверсификации источников продовольствия и поддержки малых и средних фермерских хозяйств, которые зачастую оказываются более адаптивными в кризисных условиях.

Заключение

Продовольственная безопасность — это динамическое состояние, требующее постоянного государственного мониторинга. Она выступает гарантом предотвращения социальных конфликтов и обеспечивает основу для развития человеческого капитала. Укрепление этого элемента национальной безопасности требует комплексного подхода: от защиты почв до регулирования розничных цен.

Для укрепления продовольственной безопасности рекомендуется:

1. Стимулирование инноваций: Внедрение технологий ИИ для прогнозирования урожайности и оптимизации ресурсов.
2. Развитие инфраструктуры: Инвестиции в логистические центры и системы хранения для минимизации потерь продукции.
3. Государственная поддержка: Льготное кредитование аграриев и субсидирование производства социально значимых товаров.

4. Экологический контроль: Переход к принципам устойчивого земледелия для сохранения плодородия почв в долгосрочной перспективе.

Литература.

1. Закон Республики Узбекистан «О продовольственной безопасности» (принят Сенатом в феврале 2026 года). — Устанавливает правовые основы производства, мониторинга цен и формирования государственных резервов.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». — Фундаментальный документ, определяющий пороговые значения самообеспеченности по ключевым продуктам.
3. Закон Республики Узбекистан «О безопасности пищевых продуктов» (ред. от 05.02.2026). — Регулирует ответственность бизнеса за качество и соответствие международным стандартам.
4. Бурова Т. Е. Безопасность продовольственного сырья и продуктов питания. — СПб.: Лань, 2020. — 364 с.
5. Вартанова М. Л. Продовольственная безопасность как составная часть экономической и национальной безопасности государства. — М.: Библио-Глобус, 2021.
6. Loginov D. Food Security and National Resilience: Economic and Social Perspectives. — Academic Press, 2024.
7. Грачева Ю. В. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности России и объект правовой охраны // Труды Института государства и права РАН. — 2024. — Т. 19. — № 3.
8. Столярова А. Н., Шамрай-Курбанова Л. В. и др. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности страны // Продовольственная политика и безопасность. — 2023. — Том 10.
9. World Bank Group. Food Security Update: Global Risks and Agrifood Supply Disruptions (March 2026 Brief). — Аналитический доклад о влиянии энергетических шоков на цены на удобрения и продовольствие в 2026 году.
10. Simanjuntak et al. The Effect of Food Security on National Resilience // Kreatif Journal. — 2026. — Vol. 6. — No. 1.
11. Анищенко А. Н., Шутьков А. А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности в условиях санкционного давления // Экономика сельского хозяйства. — 2021. — № 1.
12. Семенной суверенитет 2026: Динамика импортозамещения в селекции и семеноводстве // АгроСервер. — 2026. — [Электронный ресурс].
13. ORF Middle East. Food and Water Security Strategies: AI and Precision Agriculture as National Security Priorities. — 2024.